

Дина
ПАВЛОВА

A promotional image for a family. In the background, a man with short brown hair and a black t-shirt stands behind a woman with long blonde hair wearing a pink dress. They are in a room decorated for Christmas, with a tree and lights visible. In the foreground, three babies are sitting. The baby on the left is wearing a blue and white striped shirt and white shorts, giving a thumbs up. The middle baby is wearing a white shirt. The baby on the right is wearing a pink shirt. The overall lighting is soft and festive.

**ТРОЙНЯШКИ
В ПОДАРОК**

Дина Павлова

Тройняшки в подарок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68819769

SelfPub; 2023

Аннотация

– Какая встреча! – обращаюсь на знакомый голос. – Помнишь меня? Мои брови тянутся вверх. Сходила в магазин подарков... – Помню, – киваю. Как забыть человека, благодаря которому я приобрела статус не просто матери-одиночки, а многодетной матери? Однозначный успех. – Ну вот и отлично! Может, повторим наш прошлый заплыв? Конечно, повторим. Еще один такой заплыв, и я стану матерью-героиней, и мне даже вручат орден. И если очень повезет, то сам президент. Вместе с букетом цветов. Впрочем, я замечталась. – Спасибо, но эти заплывы мне дорого обходятся, – цежу сквозь зубы. – Вот только не говори, что я тебя заразил какой-нибудь фигней с длинным названием, – смеется. – А фигня в твоих глазах – это хламидиоз или беременность? – Ну ты и душнила, – закатывает глаза. – Еще расскажи, что я не умею шутить. – Много ли посмеешься когда подобные шутки заканчиваются рождением ребенка, а иногда и нескольких... Это легкая и веселая история про девушку, попавшую в сложную ситуацию. И с честью ее победившую.

Содержание

Глава 1. Диана	4
Глава 2. Диана	10
Глава 3. Диана	16
Глава 4. Диана	22
Глава 5. Диана	29
Глава 6. Диана	35
Глава 7. Диана	41
Глава 8. Диана	48
Глава 9. Диана	54
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Дина Павлова

Тройняшки в подарок

Глава 1. Диана

1 января 2021 года.

Мне всегда хотелось чего-то особенного. Особенной судьбы. Чтобы через тернии к звездам, чтобы спасти любимого или, хотя бы, разделить с ним какие-нибудь тяготы, достать звезду с неба, остановить коня, потушить хату, перенести рельсу.

Я чувствовала духовную близость с женами декабристов, с революционерками, героями всех войн и первой женщиной-космонавтом. Меня мог остановить только танк. А точнее – два танка, потому что один – это все-таки несерьезно. И когда Валера ушел в армию, я даже была готова следовать за ним в Анадырь, чтобы стоять под воротами воинской части с мешочком с конфетами, замерзая при минус пятидесяти.

Валера сказал что ехать не надо, а мама – во, первых, что я должна закончить одиннадцатый класс, а, во-вторых, что та-

кими темпами я найду себе уголовного, раз мне надо стоять под какой-нибудь стеной с передачкой и мерзнуть. И предложила потренироваться на котиках – просто дожидаться Валеру с армии. Мелочь, а тоже героизм, не все девушки способны таким похвастаться.

Конечно же мне казалось это мелким, несерьезным, однако это в тысячу раз лучше чем ничего. Поплакав на перроне и посмотрев вслед уходящему поезду, я решила что теперь я буду ждать Валеру и писать бумажные письма или как там у них принято.

Любили ли мы друг друга? Тогда я считала что наша свадьба уже запланирована на небесах. К тому моменту мы уже встречались полгода, но сейчас, оглядываясь на прошлое, обдумывая наши отношения, я понимаю, что это была игра в одни ворота. И если я чувствовала как минимум привязанность, то Валера – досаду что у меня только мама и однокомнатная квартира. А он всегда мечтал о «мерседесах» за свою красоту неземную. Именно поэтому в воинской части он каким-то образом умудрился охмурить младшую дочь генерала. То ли когда дачу ему ремонтировал, то ли она его в окошке авто углядела. А как не углядеть? Красивый, зараза! А я... А я так и осталась с мамой в однокомнатной квартире на окраине города. Ждать Валеру из армии. Писать ему сообщения и спрашивать каким поездом он приедет чтобы

встретить на вокзале.

Я жду Валеру тридцатого декабря, но его нет. Тридцать первого – тоже нет. И лишь минут за сорок до Нового года он вываливает свое «последнее прости». В вк. Спасибо хоть так, а то бы так и ждала до лета. А чтобы у меня не возникло иллюзий и пустых надежд, расписал мне подробно о своем счастье с дочкой генерала. А еще ожидания от их дальнейших отношений: и что теперь у него будут булки с маслом и сахаром, и красивая машина, и приставка такая что закачаешься. А я девочка хорошая, но это не профессия и даже не достоинство.

Под бой курантов я рыдаю.

Жизнь закончена. Мама смотрит на меня в ужасе, не зная как реагировать на истерику, вызванную ущемленной гордостью и разбитым сердцем.

– Дианочка, успокойся! Ну будет тебе, праздник же. Говорят как встретишь Новый год, так его и проведешь.

– Да, брошенкой и проведу! Ненавижу этого уроды!

Я хлебаю шампанское и под завывания нафталиновых тел с Голубого Огонька желаю Валере самого лучшего в Новом

Году: рогов поувесистей, денег поменьше, карьеру попроще, а проблем – позаковыристей.

– Слово-то какое придумала! – мама выключает звук телевизора, где поет под фонограмму очередная «мумия». – Забудь! У тебя считай и не было ничего с этим оболтусом!

«Ничего» – это про секс. У меня же она, девственность. Сомнительное преимущество приличной девушки, которое Валера так и не оценил. Мне приходит в голову мысль – если бы мы переспали, может он и не запрыгнул бы в койку к дочке генерала? Хотя глупости все это. Запрыгнул бы все равно.

– Да лучше бы было! – всхлипываю, – А то я как дура год его ждала, а в итоге...

– Ничего, нового найдешь! Таких парней половина города! – мама тщетно пытается меня успокоить, но куда там. Все ее утешения вызывают только желание реветь в три ручья.

– Я не нужна никому, никто меня не хочет!

– Глупая! Ты глянь какая ты красавица! Какие волосы, фигура... Да тебе всего ничего! Восемнадцать! Чего убиваться! – мама не понимает, а я реву еще больше. Затем решительно накладываю себе оливье и, высморкавшись в сал-

фетку с елочкой, сообщаю:

– Вот поем и пойду гулять.

– Куда?!

– На площадь, под елку.

– Задницу себе там отморозишь, да и пьяных много, оно тебе надо? – мама не настроена меня отпускать. Она всю жизнь меня растила как орхидею в теплице. Туда не ходи, сюда не ходи. А теперь мне что, куковать до пенсии в одиночестве? Сама-то она всю жизнь без мужа. Да и не было его никогда, родила меня почти в сорок... А я до десяти лет думала что у меня папа – полярник в экспедиции. А он просто «отморозился» когда узнал что я родилась.

– А мне уже есть восемнадцать, – жую салат. – И я имею право устраивать свою личную жизнь.

– Ты доучись сначала. У тебя только первый курс...

– Одно другому не мешает. Я и так в школе круглой отличницей была, сейчас в колледже староста. Да сколько можно! – делаю еще глоток шампанского. Хороший напиток, придает смелости, – Не в пятерках счастье!

– Так ты собралась счастье сейчас искать? – смотрит на меня и с осуждением головой качает... Как будто я направляюсь на панель как минимум. Ну конечно! Надо же в библиотеке знакомиться! И в филармонии.

– Да хоть на салют посмотрю. А заодно поищу замену Валере.

– Я тебя не пускаю!

– Да хватит! У меня толком и подруг-то нет. Хватит меня «не отпускать». Надоело сидеть под твоей юбкой!

И, оставив недоеденный салат, вскакиваю с места и несусь в прихожую. Мама едва успевает встать из-за стола, но я уже натягиваю ботинки, накидываю на себя куртку и, сунув телефон в карман, выскакиваю на лестничную клетку.

Свобода!

Глава 2. Диана

Выскочив из квартиры, несусь по лестнице вниз, по пути застегивая куртку. Народа на улице – толпы, однако все уже полупьяные, ходят компаниями... И как я разгляжу кто мне понравится, а кто нет? Да и права мама местами – тут одна гопота. Но библиотеки и филармонии сегодня закрыты, а значит надо ехать в центр города. Глядишь, найду судьбу свою среди мажоров. Ха-ха. Круто я шучу. Потому что я действую от противного – в Чертаново я если только получу по башке бутылкой, так что ну его нафиг такие приключения. А в центре вроде жизнь есть.

Метро, слава всем богам, даже в новогоднюю ночь работает, поэтому я плюхаюсь на сиденье и, достав телефон, внимательно себя разглядываю через камеру. Накраситься я не успела. Это минус. Но рыдала-то я тоже не накрашенной! Так что сейчас припухлость пройдет, и будет нормально. Губы бы поярче сделать, но сумочку я забыла во время бегства. Роюсь в карманах. А нет, есть хотя бы блеск! Уже жизнь. Настроение ползет вверх. Валера – редкостная сволота, но я не собираюсь класть свою жизнь на алтарь нашей несостоявшейся любви. Я найду нового парня! А Валера будет кусать локти! Жаль не прислал фото своей «генеральши». Небось

страшная как атомная война, вот он и постеснялся хвастаться. Да и это единственная причина, почему генерал не погнал его ссаными тряпками. Значит мезальянс более чем устроил. Видимо надеются что детки будут симпатичные.

Доезжаю на центра. Ну что ж, вот я сейчас и загуляю. Мама звонит, но трубку я не беру. Потому что я заранее знаю что она будет мне говорить: и что я глупая, и что меня изнасилюют, что у нее сердце прихватило и все такое.

О, сообщения пошли: «Диана, пожалуйста, вернись домой. На улице столько пьяных». Я отвечаю: «Мама, все будет отлично! Пожалуйста, ложись спать». Ответ: «Ты простудишься, в юбке выбежала».

На это я уже не обращаю внимания. Ну и ладно. В юбке же, а не без оной. Так что все в порядке! Хотя жопа мерзнет. Да и трусы я тоже надела самые кружевные. Я-то все думала что Валера приедет, прямо накануне боя курантов! Сюрприз сделать захочет. А теперь мне в этих трусах приходится самое ценное отмораживать! Потому что у меня самая зачетная задница во всем Чертаново! Чем я кстати всегда выгодно отличалась от всех своих подружек. И чем и привлекла в свое время Валеру. И кто сказал что нельзя знакомиться на улице? Хотя может если бы тогда послала этого козла, сейчас бы не рыдала. Но повелась на его смазливую рожу.

Я иду прямо на Красную площадь. Народу – тьма. Ну, будем считать что это кастинг женихов для меня подвезли. Осталось определиться кто тут самый хорошенький. Однако мой запал быстро иссякает. Я стесняюсь! Боже! Я вдруг осознаю что и ботинки у меня – «дутики», теплые, но из маркетплейса, и шапка с помпоном, и куртка – конечно симпатичная, но без красивых дорогих надписей. И я даже не крашена! Это провал. А вот девки, если присмотреться, не хуже меня будут. И на лица, и на жопы. Да, потеряюсь я в конкуренции. Один плюс – я натуральная блондинка. Еще и умная. Правда, со вторым пунктом вопросик. Ну ладно, зато я точно красивая. У меня огромные голубые глаза, длинные ноги. И лицо одухотворенное, это мне Валера говорил. Козлина.

Пойду хоть похожу вокруг катка. Денег чтобы покататься все равно нет.

В сердце Родины красиво, но холодно. Я уже и все шарики, висящие на деревьях, посмотрела, и инсталляции обошла, и светящегося оленя на Манежной площади потрогала, и снова к катку вернулась... А приключений никаких. Можно было и не ехать! Только жопу отморозила. И когда я уже чувствую полное отчаяние, потому что женихи никак не падают мне под ноги и не стелются как кильки в банке, передо

мною вырастает фигура парня.

– Привет! Ты одна?

Выше меня на пол головы, широкоплечий, открытая белозубая улыбка... Правда на лицо он не особо... Не в моем вкусе. Я кареглазых люблю, а этот – голубоглазый, славянского типа. Но так как я девушка здравомыслящая, харчами перебирать не собираюсь. А то так и буду приплясывать возле катка, а потом домой поеду, дальше плакать.

– Привет, одна.

– И кто такую красивую девушку отпустил одну гулять? У тебя парень есть?

– Нет, пришла отметить расставание, – улыбаюсь.

– Наверно он козел? – уточняет незнакомец. Какой прощительный! Я помню что читала совет, что надо всегда говорить о «бывших» хорошо, особенно перед «нынешними». И я уже готовлюсь сказать что «нет, он нормальный, просто не сошлись характерами»... Но вместо этого получается:

– Он не просто козел! Он козлище!

Черт! Ну, получилось что получилось.

– Бывает, – смеется, – Меня зовут Игорь. А тебя?

– Диана.

– Диана, пошли на каток? Ты любишь кататься на коньках?

Я разглядываю Игоря и вдруг понимаю, что чем больше на него смотрю, тем он мне кажется приятнее что ли, симпатичней. Он располагает к себе.

– Люблю, только у меня денег нет.

– Это ничего, зато у меня есть, – подмигивает и, взяв меня за руку, тащит к конькам. Вот это поворот! Да я в жизни на этом катке не каталось! Я аж задыхаюсь от восторга. А мама говорила никуда не ходить! Не всегда надо слушать маму. А уж тем более в личных вопросах.

– Ты один гуляешь?

Мы сидим на лавочке и примеряем коньки.

– Нет, я с братом, его девушкой, а еще с двумя друзьями.

Они тоже с девушками. – сбивчиво объясняет Игорь.

– То есть только ты без девушки? – улыбаюсь.

– Ну почему без? Я теперь с тобой.

Это звучит немного наивно что ли, но я расплываюсь в улыбке. Мы с Игорем идем на каток, где уже катаются десятки человек. Тесновато, но все равно круто. Какая же ночь! Зря мама волновалась, мне Игорь очень даже нравится.

Глава 3. Диана

К нам присоединяется компания Игоря. Парни мне кажутся приятными, а вот девушки... Ну, точнее две нормальные, а вот одна – как раз спутница брата, она смотрит на меня так, будто бы я у нее украла что-то. Или мужа увела. Два раза.

– Юля, – представляется девушка, скривившись и разглядывая меня сверху до низу.

– Диана, – киваю, стараясь соблюсти приличия. Но видимо сегодня не выйдет. Изначально день не задался, а чувствовать на себе косые взгляды не особо хочется.

– Диана, ты так странно одета, – скалится, – неужели бабушкины шапки до сих пор в моде?

– Не понимаю о чем ты, – да я просто образец приличия! Похоже это Игорь на меня так тлетворно влияет.

– У тебя шапку моль побила, – сообщает Юля.

– Тебя всю моль побила, но я же не говорю об этом.

Хотя нет, сказала. Ну и ладно. Юля, мелкая, полненькая, сейчас походу мне в волосы вцепится, прямо на катке. Однако, за секунду да драки, Игорь, покачиваясь, подъезжает к ней и что-то говорит на ухо. Из-за громкой музыки не слышно.

А со мной заговаривает Слава – брат.

– Ты хорошо катаешься?

– Конечно. – у нас рядом с домом каждый год заливают каток, а еще я обожаю ролики. Мне иногда даже жалко, что мама так и не отправила меня на фигурное катание. А что, сейчас бы олимпийскими медалями сверкала, а не вот это все.

– А я не умею, научишь? – Слава не такой симпатичный как Игорь, но его лицо достаточно доброе, располагает.

– Давай!

Я беру полноватого Славу за руки и тяну на себя. Вскоре к нам присоединяется и Игорь, у него кататься на коньках выходит лучше. Оставив где-то позади Юлю, он пытается мне помочь. Теперь мы вместе, держа Славу за руки, тащим его

по льду, а он, вцепившись в нас и пялясь себе под ноги, кричит:

– К бортику меня ведите! К бортику!

– Согни колени! – кричу в ответ. Мы все втроем смеемся. А Юля не смеется, она уже стоит возле бортика и, судя по всему, кататься не умеет. А учиться – это падать. Наконец Славу подхватывают остальные ребята из компании, а мы с Игорем остаемся вдвоем. Его пошатывает, но минут за двадцать он осваивается.

Один минус – коньки без меха, а на улице минус пятнадцать. Поэтому даже постоянное движение мне не помогает согреться.

– Замерзла?

– Есть немного! – киваю. Не то чтобы немного. Я околела! Кажется что у меня сейчас отвалится все: руки, ноги, ну а пальцы уже отвалились.

– Я такси вызову, – тащит меня с катка, а я и не против. Мне нравится что он меня касается, его руки горячие, да и вообще от Игоря исходит бешеная энергетика.

– А куда мы поедем?

– В гостиницу. Там поедим, а ты согреешься.

Я не уверена что готова так рисковать. Хотя... Я же хотела расстаться с девственностью? Если Валера меня не осчастливил, то пусть Игорь порадует. Парень он красивый, воспитанный. Мало того что на коньках покатал, еще и покормит. В любом случае такая ночь будет приятна. Даже если потом ничего не сложится. А я почему-то уверена что не сложится. Даже мне видно что Игорь немного другой – по его одежде, манере общения, да по всему! Птица не моего полета.

А, черт с ним! Сегодня новогодняя ночь! А мне надо вылечить рану на сердце. Поэтому я киваю:

– Поехали, а то я скоро умру тут.

– Я даже не думал что ты так быстро согласишься, – смотрит на меня, но я в его словах чувствую скорее не осуждение, а приятное удивление.

– Если тебе от этого будет веселее, то я могу покапризничать, пока такси едет.

– Нет, не надо! – смеется, – А ты всегда такая открытая?

– Открытая к чему?

– Ну, к знакомствам... Обычно девушки упираются, говорят что они с незнакомыми не знакомятся... – он берет мои руки в свои и начинает дышать на них, отогревая. И в этот момент его ледяные голубые глаза мне кажутся очень красивыми, прозрачными, будто вода в озере. Игорь и правда хорош, как я могла изначально подумать что он не в моем вкусе?

– Да нет, это только сегодня. – смеюсь, – Пользуйся случаем. Мне хочется веселиться, а не грустить.

– Все из-за твоего парня, да?

Киваю.

– Я его год ждала из армии, а он за час до Нового года написал что бросил меня. Что я бедная, нищая... Ну, вот за это все.

– Год ждала? Это круто. Может передумает еще... Такую девушку как ты ни один нормальный парень не бросит. Тем более такой аргумент странный. «Бедная». Он что, сам такой богатый?

– Нет. Мы одинаковы. Но ему нужна богатая. И он уже ее нашел. Потому и меня бросил.

– И ты поехала гулять? – кивает. Его лицо становится немного серьезнее.

– А что делать? Поплакала и поехала.

– О, такси, – он смотрит на экран своего телефона и снова берет меня за руку, – Поехали, по дороге подробно расскажешь.

Глава 4. Диана

– И как звали твоего парня? – наконец мы садимся в такси.

– Тебе точно интересно? – воспоминания о Валере тут же портят настроение. Вот надо же Игорю в этом копаться, буд-то поговорить больше не о чем.

– Да, мне просто кажется эта история немного странной... – пожимает плечами. В автомобиле тепло, поэтому кожу рук начинает покалывать. А вот пальцы на ногах пока что не двигаются – это же надо было так их заморозить! Зато погуляла и на коньках покаталась.

– А мне-то как кажется. Кстати, – поворачиваюсь к Игорю, – ты бы лучше о себе рассказал.

– Мне нечего рассказывать, – отрезает. Но я не настаиваю.

Вообще найти тему для разговора целое дело, особенно при первом знакомстве. Про бывших – глупо, про семью – еще хуже. Ну не фотографиями же мамы обмениваться?

– У тебя животные есть? Кошки, собаки.

– Рыбки, – улыбается, – а у тебя?

– А я сама себе рыбка...

Мама никогда не разрешала мне заводить животных, объясняя это, во-первых, тем что они портят мебель, а, во-вторых, что мне они быстро надоедят. Я же та еще стрекоза. Перестану ухаживать за питомцем, а у матери сил нет. Ну и ладно, когда будет у меня семья, я разведу самый настоящий зоопарк. И никто меня не остановит.

Такси останавливается возле шикарного отеля, и я даже в какой-то момент теряюсь, туда ли мы вообще приехали. Мне всегда казалось что в подобные места ездят отдыхать олигархи... Друг с другом. А Игорь на олигарха совсем не тянет. Или нет? Не, глупости. У олигархов живот, зеркальная болезнь, лысина и бородавки на носу. А Игорь... Игорь наверно ошибся адресом.

В смысле таксист ошибся. То есть улица и дом те же, но где-нибудь в Красногорске или Химках...

– Игорь... – я трогаю парня за рукав, пока он расплачивается, – мне кажется водитель перепутал адрес.

– Ты думаешь? – выглядывает в окошко, затем твердо кивает, – Ну, перепутал, так перепутал. Не ехать же обратно.

– И что мы делать будем?

– Тут проведем время... В этом отеле тоже хорошо. Пошли.

Я выхожу из машины, снова вспоминая про свои «дутики». Всегда считала что это идеальная обувь. А теперь... Теперь меня терзают сомнения. И что куртка у меня не позорная, и шапка в порядке. Может там действительно дырки от моли? Мне кажется это будет очень заметно в подобном помещении.

Мы проходим мимо охранников к стойке с администратором. Я невольно задираю голову – высокий блестящий потолок отражает весь зал. Красота какая. А вот Игоря тут похоже знают. Это плюс. Значит нам не придется сбегать отсюда, не заплатив. А то я даже ни разу шоколадку не крала в каком-нибудь «Магните». В любом случае я нахожу что место для потери самого дорогого что есть у девушки подобрано идеально. Практически царские палаты. Почувствую себя принцессой, это полезно для моего разбитого сердца.

Неплохо было бы сфотографировать себя в этих апарта-

ментах и выслать Валере. Вот он удивится. Скажу что в лотерее миллион рублей выиграла! Или даже пять!

Кстати идея-то неплоха. Посмотрит на фотки, и бросит свою генеральшу. И вернется ко мне. А я... Я в той же квартире с той же мамой и не изменившимся ремонтом. Вот и обломается. А генеральша его обратно уже не пустит. Вот как я все удачно придумала! Да я просто гений!

– О чем думаешь? – мы на лифте поднимаемся на пятый этаж, а я смотрю в зеркало то на себя, то на Игоря.

– У тебя есть презервативы?

– Неа. Но ты не беспокойся, все нормально будет. – улыбается. Блин! И не купить нигде. Ну ничего, один раз пронести должно. – Я заказал нам ужин в номер, а то я вижу, ты проголодалась.

– Видишь?

– Ну ты такая грустная что ли, задумчивая. Обычно девушки такие когда есть хотят.

– Ты опытный, да? – мы выходим из лифта, направляясь к одной из дверей с блестящей табличкой с номером. Игорь

прислоняет к замку магнитную карточку, раздается щелчок.

– Еще какой, – на его лице разливается гордость.

Обычно с таким лицом рассказывают что спас утопающего, старушку на руках вынес из пожара или воспитал восьмерых детей.

– Ну и прекрасно, – заходим в номер, и я одним движением скидываю с ноги сапог, затем – второй. Однако моя реплика заставляет Игоря насторожиться.

– А ты с какой целью интересуешься?

– Так я девственница.

Игорь так и застывает с шарфом в руках. Его лицо из гордо-самоуверенного превращается в растерянное и даже немного грустное.

– Это ведь ты так пошутила, да?

– Нет.

– погоди, – стоит, не шелохнувшись, – а как же твой парень? У тебя же парень, ну, который тебя бросил.

– Так он в армии, – вот тупой, и как можно не понимать очевидные вещи? Как будто наличие парня автоматически лишает тебя невинности. Хотя кто его знает, что он там думает. У меня среди моих одноклассников были такие кто класса до восьмого считал что детей находят в капусте.

– И? А перед отъездом... Ничего не было? – спрашивает с такой надеждой, будто от этого чья-то жизнь зависит.

– Ну так мне еще восемнадцати тогда не было...

– А сейчас есть? Покажи паспорт.

– Мне кажется, или ты надеешься что я до сих пор несовершеннолетняя? – скрещиваю руки на груди, – Что, струсил, да? Все вы, мужики, одинаковые!

Я уже готова обидеться, но Игорь вовремя берет себя в руки.

– Нет, нет, что ты! Просто... – он замирает, затем откашливается и, натянув улыбку на лицо, выдает, – Забудь! Раздевайся, сейчас еду принесут!

– А кроме еды что-то будет?

– Я тебе открою дверь в мир большого секса!

Глава 5. Диана

– Откуда у тебя деньги на такой шикарный отель? – ну не могу я не задать невежливый вопрос. Хотя и понимаю что некрасиво, но как иначе? А вдруг и правда придется бежать отсюда не заплатив?

– Так у меня нет денег, – смеется. Приехали. И что делать? Нас-то уже заселили. Видя мою вытянувшуюся физиономию, Игорь тут же мотает головой: – да не переживай, у меня тут просто мама работает, поэтому я со скидкой могу снять номер.

Ох, врунишка... Ну да ладно, если что я свой паспорт не показывала, так что отдуваться придется Игорьку. А я его сдам тут же, как стеклотару.

Через полчаса раздается тихий стук в дверь – еда! А вот это уже приятно. Я сижу на постели, скинув носки и ботинки, растирая полуживые пальцы ног. Красиво в номере, ничего не скажешь. Все-таки надо отдать должное. Хотя козел Валера меня и кинул – а он меня именно кинул, а не бросил, с Игорьком я не ошиблась. Чем больше на него смотрю, тем больше нравится. Красивый, зараза. А когда он снял куртку

и свитер... О! Этот парень стоил того чтобы ехать из Чертаново на Красную площадь. Даже пешком идти. Хорош! Бицепсы так и выглядывают из-под тонкой рубашки. Спортсмен наверно. Ну или просто повезло с телосложением. Мне-то на один раз какая разница?

– Пахнет вкусно! – спрыгиваю с кровати, когда тележка, накрытая белой салфеткой, наконец оказывается в центре комнаты. – Что там?

– Бутылка вина, паста, салат, закуски и пирожные. Тебе такое пойдет?

– Более чем! – поправляю длинные волосы, не без удовольствия отмечая что такой Новый год я буду вспоминать еще долго. Какая же я все-таки молодец! А мама всю жизнь убеждала меня что я дура. Ха-ха! Как говорится.

– Наливай по бокалам, Игорь. Речь президента мы уже пропустили, но за Новый год все равно стоит выпить.

– И то верно, – Игорь берет в руку бутылку, изящным движением ее откупоривает, а мне снова приходит в голову мысль что парень не простой. Ну есть в нем что-то такое... Не знаю как сказать. Чего не было ни в Валере, ни в его дружках-дегенератах, ни в соседях по подъезду. Но что именно?

И не понять. Нет у меня того опыта, образования и кругозора чтобы в этом разобраться. Зато бабская интуиция орет: «О боже какой мужчина». Ладно, не так. Скорее шепчет: «Девочка, обязательно дай такому, второй раз может и не наступить». Да и ясен-красен не наступит. Я-то себя знаю. Опять вляпаюсь в очередного Валеру и буду стоять под воротами или закрытого, или исправительного учреждения. Хотя рядом с Игорем вдруг перестает хотеться быть той самой, с конями и сараями. Чуда хочется, любви и ласки.

Выпив бокал вина, я вдруг немного скисаю. Мой взгляд становится мягче, горячее и, как я надеюсь, соблазнительней. Что думает об этом Игорь, знать не знаю.

– Расскажи о себе, – он накладывает мне салатик и пихает в руки. Боится, болезный, чтобы я не отключилось до того самого, ради чего он последние деньги тут оставляет. А я что? Да я буду как зомби, но все равно не усну!

– Ну про бывшего ты все уже знаешь.

– Мне твои бывшие не интересны. Расскажи чем увлекаешься, где учишься... На кого?

Вздыхаю. Хвастаться категорически нечем. Мой колледж – в простонародье «шарага» – не место для пушистых маль-

чиков. А профессия... Да, впервые в жизни я чувствую некоторую неловкость при сближении с парнем признаваться в своих попытках стать бухгалтером. А раньше я ведь чувствовала себя королевой красоты и ума. В общем права была мама когда говорила что я дура.

– Я люблю точные науки.

Вру. Не люблю я их. Но мама всегда говорила что за точными науками будущее и хорошие заработки. Но сейчас, глядя на Игоря, почему-то думается, что будущее за чем-то другим.

– Лучше расскажи про себя где ты учишься, – закусываю салатом. А ведь вкусный!

– Академия Народного Хозяйства при Президенте.

После такого я точно не признаюсь где и на кого учусь я. Похоже мальчик действительно не с рабочих окраин. И вроде я не виновата что сама простая девчонка, но отчего-то рядом с Игорем хочется процитировать Петрарку. И ничего что я его не знаю.

– Это хороший ВУЗ, – киваю.

– Да я сам не смог поступить на бюджет, не потянул...

Я не буду спрашивать сколько стоит платное отделение.

– На каком ты курсе, какой факультет?

– Это институт управления и регионального развития. В этом году заканчиваю... Сложновато конечно, но вроде справляюсь. В этом году диплом. – и тут он начинает свое повествование про успехи в учебе, про научную работу, а я, заедая вино салатом и закусками с икрой, понимаю, что сейчас главное – не прерывать парня. Пусть выскажется, иначе придется мне рассказывать как мы бегали курить на клумбу. А вообще становится грустно. Нет, вот сейчас, слушая Игоря, понимаю, что это даже хорошо что Валера остался в Анадыре кормить белых медведей и совокупляться с генеральшей. Он ведь всегда говорил что деньги для мужчины – не главное. Вот поэтому я до сих пор и девственница. Под первым кустом я не соглашалась, а снять отель у него, бессеребренника, возможностей не было.

– Я в душ, – наконец поднимаюсь с кровати и, прикусив губу, смотрю на Игоря. Кивает. Вижу, что он кажется рад сказать: «Давай спать ляжем». Но мы-то сюда не жрать пришли! Поэтому Игорь берет волю в кулак и кивает:

– Иди, ты же нормально себя чувствуешь?

– Идеально. – хотя меня и покачивает, я об этом не скажу, – Через десять минут буду.

Игорь в ответ кивает и наливает в свой бокал вина. Ну что ж, сегодня, в новогоднюю ночь, я стану настоящей женщиной!

Глава 6. Диана

Это была сказочная ночь. Алкоголь помог мне расслабиться, а потом... Это было что-то среднее между фитнесом, лечебной физкультурой и полетом в стратосферу. Мы это делали везде: и в кровати, и возле кровати, и ванной, и в душе, и на столе, и на подоконнике... Мы облагородили каждый элемент мебели и декора.

Я научилась использовать рот не только для еды, а Игорь еще немного повысил свою самооценку. Не каждый день тебе девственница достается! В целом получилось круто. Правда пришлось заказать еще вина и еды. Оказывается секс – штука энергозатратная. Угомонились мы часов в десять утра. А вот пробуждение оказалось не таким приятным как хотелось бы.

Мой сон назвать чутким никак нельзя, кроме тех моментов, когда я слышу что-то важное. Вот тогда я сразу просыпаюсь. И сейчас я лежу на боку, ощущая легкий сушняк, а до меня доносится как Игорь разговаривает по телефону, причем очень тихо, явно стараясь меня не будить. Значит что стоит послушать.

– Вера, успокойся, – и тишина. Понимаю, что эта Вера что-то ему лечит, а Игорю это слушать скучно и неприятно, – Но ты сама улетела в Париж и не отвечала на телефон... Нет, я понимаю что ты там учишься. Но ты сама не захотела чтобы я с тобой ехал. И да, у меня тут мама... Вера! Да, было. Нет, я не считаю что это нормально. Но и то что ты делаешь, ненормально. Какая мы семья, если ты там, а я – тут?

Приехали. Значит у Игорька жена имеется. И ведь не сказал ничего, козленыш. Тут стоит сказать что все мужики одинаковые, но не буду. Я и сама хороша. Поехала в отель с первым встречным! Вот результат и не заставил себя ждать. Теперь надо как-то красиво слиться.

И главное, логика Игорька – класс! Жена сама у него виновата что он причинный орган в штанах не удержал, все стрелки на нее переводит. Ну все понятно с тобой, гаденыш. Бедная твоя Вера, не зря от тебя в Париж умотала. Небось там тоже кувыркается с любовником, а если нет, то прямо сейчас должна начать.

Я дожидаясь окончания разговора и делаю вид что только что проснулась. Повернувшись на спину, открываю глаза и картинно потягиваюсь. Игорь садится на кровать и, как ни в чем не бывало, с улыбкой произносит:

– Выспалась? А я уже час хожу, не бужу тебя. Ты такая красивая когда спишь...

– Правда? Никогда об этом не думала. Мне никто об этом не говорил...

– Надеюсь что я еще не раз тебе скажу это.

Конечно скажешь. Пока жена во Франции, чего бы и не закрутить интрижку с какой-нибудь дурочкой.

– Это звучит многообещающе.

– Я так и думал что тебе понравится.

Дон-Жуан хренов.

И, наклонившись, целует меня в губы, будто так и надо. Будто нет там никакой жены во Франции! Прохвост. И хотя их отношения – не мое дело, стыдно – ужас. И главное что кольцо-то он снял! Видимо тоже отправился на Красную площадь искать необременительные связи. А чтобы я не отказалась с ним ехать, о жене не сказал ни слова. И потом не сказал. Я же девственница и все такое, могу и сбежать.

– Прекрасно. Сейчас бы кофе.

– А продолжение?

Хрен тебе с маслом, а не продолжение. Это ладно я вчера не знала что ты женат, да и ситуация располагала к приключениям. А сейчас – утро, и оно вполне себе серое и скучное, даже несмотря на богатую обстановку роскошного отеля. Нет, что ни говори – есть разница между романтикой ночи и похмельным рассветом. Хотя будем честны, сейчас уже закат, но, думаю, смысл понятен.

Да и пора вспомнить о маме. Мой телефон разряжен, и что она думает о моем местоположении остается догадываться. Думаю, морги она уже все обзвонила и в церковь тоже сбегала.

– Продолжение будет после кофе. Я бы выпила капуччино, только чтобы у него пеночка стояла желательно в палец.

Я тоже умею врать. Самозабвенно и убедительно. Он обрадованно кивает, и звонит заказать кофе. Позавтракать будет нелишним, потому что во-первых и правда жрать охота, а, во-вторых, голова трещит. Игорь снова начинает заливать про университет, а я делаю вид что ничего другое меня и не интересует.

– Ты не рассказала где ты учишься.

– А я не учусь, – улыбаюсь, – я в «Пятерочке» работаю. Товароведом.

Его лицо слегка вытягивается. Вот у парня карьера-то поперла. Час назад он еще жил с мыслью что впервые в жизни трахнул девственницу, а теперь думает что впервые переспал с работником торговли. И все-таки зря я сказала что работаю в «Пятерочке». Надо было наврать что на Даниловском рынке, в отделе рыбы.

– А что делает товаровед?

Товары ведает, блин. Я откуда знаю?

– Ну, проверяет соответствует ли цены товарам, смотрит качество...

– Интересная работа, – кивает.

Ага, а главное – уважаемая. Зато теперь понятно с каким лицом это чудо врет. Хотя для меня это уже бесполезная информация. Мне с ним детей не рожать и не крестить. Козел. Терпеть не могу мужиков, которые изменяют. Тут у меня женская солидарность просыпается. Хотя она у меня и так

не дремлет. Никому нельзя верить, а парням – так вообще никогда. Нахлобучат, как пить дать нахлобучат!

Приносят кофе и какие-то пирожки. Ну и слава богу. Как же я проголодалась! Накинув на себя валяющийся на полу халат, приступаю к позднему завтраку, плавно переходящему в не менее поздний ужин. Игорь смотрит на меня оленьими глазами. Мило, но я-то в курсе что там не только глаза оленьи, но и сам он... А, не суть. Надеюсь его мадам сейчас тоже отжигает с каким-нибудь лягушатником в своем Париже. Иначе непонятно в каких богов тогда верить.

– Ты сходи, прими душ, ладно? Пока я доедаю, – коварно улыбаюсь и подмигиваю. Переигрываю, но он по ходу дела все равно не вгоняет в мои коварные замыслы. И идет! Ну и чудненько.

И, как только я слышу как включается вода, я шустро одеваюсь и, залив в себя остатки кофе, выскакиваю из номера.

Глава 7. Диана

Вот так надо веселиться. Чтобы было что вспомнить! А вот рассказывать ли маме – большой вопрос. Точнее, рассказывать в любом случае придется, только что именно и под каким соусом... Она женщина серьезная и правильная, а я ей что? Про мимолетное знакомство и секс с первым встречным?

Правда я не определилась до сих пор, строгость нравов – это ее осознанный выбор, или следствие безысходности? Она же говорила что у нее был только один мужчина... И тот мой отец.

Главное чтобы потом не выяснилось что я появилась на свет после аналогичного празднования Нового года! Или то было восьмое марта? Посчитать надо. У меня в ноябре как раз День Рождения. А это одиннадцатый месяц. Так что очень похоже на подарок на Международный Женский День. Или на День Защитника Отечества. Ну а что. Носки и цветы забудешь, а вот ребенок – это на долгую память.

Настроение слегка портится. К черту такие подарки!

А может зря я себя накручиваю? Нет, не могла я забеременеть. Я слышала что после первого раза ни у кого не выходит. Это в интернете написано. И в тик-токе говорили.

Бегу к метро, чувствуя легкий мороз сквозь тонкие колготки. И ведь хорошо погуляла! Одной ночью умудрилась вылечить все сердечные раны, нанесенные прохвостом Валерой и даже подрасти в статусе. Чего я только не повидала за вчера и сегодня! Жаль людям не расскажешь.

А может, зря я не осталась на подольше? Жена женой, а еще одна ночь погоды бы не сделала. Но не возвращаться же?

Что же касается Валеры... Я до сих пор искренне считаю что жизнь его должна покарать. Хотя бы минимально. Пусть импотентом станет или коростой покроется... Это на выбор providения. Но чтобы понял, осознал и покался.

Моя самооценка возвращается на прежний уровень, но когда я наконец захожу в подъезд, вся моя уверенность в себе куда-то пропадает. Потому что я точно знаю что будет: экзекуция от матери. Было уже, плавали. Правда так далеко еще не заплывали. Обычно на час опоздаешь, могут половой тряпкой лицо умыть, а меня почти сутки не было.

Ладно, у меня есть железный аргумент: во-первых, я вер-

нулась живая. Во-вторых – здоровая. И, в-третьих, отдохнувшая и морально окрепшая. Поэтому когда я открываю дверь, у меня в голове готов целый монолог оправданий.

Но мать всегда возьмет опытом:

– А ты вообще кто? – выходит в халате, обмотанная шалью.

– Дочь твоя, – разубаюсь, – Вот, домой вернулась.

– Нет у меня детей. Иди откуда пришла.

– Оттуда уже выгнали. – вешаю куртку на крючок и улыбаюсь, – мам, ну ты чего?

– Чего? Ты еще спрашиваешь чего? У тебя телефон уже восемь часов как выключен! И тебе плевать! Тебе же хорошо там было! А как матери?!

– Я могу тебя с собой следующий раз взять. Тебе там тоже хорошо будет, – улыбаюсь, понимая, что меня похоже сейчас выпорют, несмотря на совершеннолетие.

– Я уже один раз так сходила, спасибо!

– И как оно? – прохожу на кухню и сходу достаю из холодильника оливье.

– Вот также! Погуляла! А потом ты у меня появилась! А отец твой пропал, понимаешь? Сбежал, даже алименты не вытрясла! – садится за стол и вздыхает, – Ты что, также хочешь?

– Жалеешь?

– Жалею что меня обманули!

– А ты бы это, отказала. И тогда б не обманули, – достаю тарелку и вилку.

Я теперь точно знаю как это происходит. Обманули ее. Конечно! Меня вот тоже всю ночь обманывали. И сбоку, и сверху, и снизу, и в душе... Впрочем я теряю мысль. А, точно! То чего я опасалась, оно и есть. Меня зачали в какой-то праздник.

Мама же раньше никогда не рассказывала подробностей знакомства с полярником.

– Если бы я отказала, то у меня и тебя бы не было!

С трудом сдерживаюсь чтобы не заржать. То что мама не пользовалась успехом у парней, я догадывалась, но издеваться над этим фактом будет невежливо. Тем более что вроде с темы моего загула мы технично съехали.

– Так он симпатичный был?

– На себя глянь! – кивает мне, – Если бы я не пошла с таким красавчиком, ты бы вернулась домой уже через час.

– Ну так а чего ты на меня тогда ругаешься? Сама все сделала чтобы так вышло.

Вздыхает, а я наконец ржу. Мы садимся ужинать. Хотя мать на меня и злится, любопытство перевешивает, и я ей подробно рассказываю и как пошла на Красную площадь, и как Игорь подошел познакомиться, и как мы поехали в отель.

– Ты бы хоть мне писала где ты, – вздыхает, – А если бы он маньяком оказался?

– Я чувствовала что он не маньяк.

– Ох, глупая... Так а дальше что?

Я в общих чертах расписываю наше времяпровождение,

описываю номер, завтрак, ужин. Мать слушает это с огромным интересом, не прерывая, после чего задает вполне логичный вопрос:

– Как закончилась ваша встреча?

– Я сбежала.

– Как сбежала? – маму такой поворот расстраивает, она очень романтичная женщина. Даже в порнухе она будет ждать что в конце поженятся не только актеры, но и режиссер с оператором.

– Ну, я поняла что он мне не подходит.

– И в какой момент ты это поняла? После того как лишилась девичьей гордости?!

– Нашла о чем сожалеть, – закатываю глаза, – Еще скажи до пенсии беречь надо было... Я сбежала когда выяснилось, что у этого оленя жена есть! Он тайком разговаривал с ней по телефону, пока я спала. Понимаешь?

– Понимаю, – вздыхает, – Жалко.

Тут и мне становится жалко, парень-то мне понравился.

Но, как говорится, жалко у пчелки, а пчелка – на елке. Поем салат – полегчает. У меня от еды всегда настроение улучшается. А парень... Так их еще много будет, я же не мама.

Поэтому выпив еще и чая с тортом, я принимаю душ и иду спать. На удивление разговор с матерью заканчивается хорошо. А я-то думала что она меня из дома выгонит. А она обрадовалась что я пришла! Да еще и рассказала столько всего интересного!

Ставлю телефон на зарядку и заваливаюсь спать, стараясь не думать что где-то в дорогой гостинице я оставила озадаченного Игоря, который тщетно надеялся на второй раунд «заплыва». Нет, дура я все-таки! Надо было еще на часок остаться. Второй раз мне такой мужик не подвернется.

Глава 8. Диана

Новогодние каникулы проходят замечательно. Мой новый статус женщины повышает мне настроение и самооценку, и единственное, что вызывает горечь – это Игорь. На четвертый день я ясно осознаю что этот идиот мог бы и не общаться со своей мадам в моем присутствии. Зачем он это сделал? Никакого уважения. Вот я его и бросила! Чтобы знал что я ему не какая-нибудь там шаболда. В нашем роду все женщины гордые! И независимые.

Ключевое слово – независимые.

Кстати маму бабушка тоже одна воспитывала и замуж так и не сходила. А времена какие были! Могли за такой разврат и в дегте с перьями обвалить, и навозом ворота измазать! Какой риск.

Так что в нашем роду женщины еще и мужественные. Загляденье. Только почему-то такая тенденция все равно не радует. Почему у таких идеальных женщин каждый раз мужиков нет? Подыхают от счастья? А если и у меня не будет? Вон, Валера генералышу себе нашел. А Игорь... Игорь свою жену и не терял. В итоге все по парам, а я лохушка.

Вот что и говорить, а дело нечисто. Может у нас у всех венец безбрачия? В смысле у меня, матери, бабушки... Или проклятие на роду? Я же могла в новогоднюю ночь познакомиться с любым парнем. А получился женатый Игорь. Зуб даю, это не просто так. Это потому что моей прапрабабке кто-то позавидовал.

И по этой же причине злой рок развел меня с Игорем. Не видать нам семейного счастья. Как в большой Москве еще раз встретиться? Я же ни фамилии его не знаю, ни телефона, ни адреса в социальных сетях... И свой номер не оставила.

А я-то скучаю!

И хотя меня периодически терзают разумные сомнения, что мой потерянный возлюбленный, которого сглазила какая-нибудь кривобокая соседка сто пятьдесят лет назад, забыл обо мне часа через два, чувство потери все равно не отпускает.

Я даже делюсь своей болью с мамой, однако она не проникается:

– У твоего Игоря жена, три любовницы и куча левых связей. И нечего сопли распускать, лучше нового парня ищи.

Или об учебе думай.

Об учебе. Подумаешь тут об учебе, когда жизнь только блеснула своим бриллиантовым краем. А мама слишком су-рова для подобных сантиментов, да и вообще не поймет.

Но только я беру волю в кулак и пытаюсь включить здравый смысл, моя фантазия опять отправляет меня к воздушным замкам и розовым единорогам, где я, в белом платье и фате на башке, иду под руку с прекрасным принцем Игорем, а его жена...

Не существует ее короче.

Ведь если включить фантазию, то все могло бы закончиться иначе. Допустим я ничего не узнала, пребывала бы в счастливом неведении. Мы сначала прекрасно проводим время в номере, после чего обмениваемся телефонами и начинаем встречаться... Он вскоре понимает что жить без меня не может, дарит сто одну розу и кольцо с крупным бриллиантом. Стоя на одном колене, он предлагает мне замуж.

А его Вера, не выдержав конкуренции, в один прекрасный момент дает Игорю развод, а я так и живу, не зная что у него вообще была жена.

Дальше мы покупаем мне красивое свадебное платье, летим на острова... Не важно какие... И у нас рождается целая куча детишек.

Злой рок разрушил наше светлое будущее. И ведь будь я менее гордой девушкой, я бы Игорю все-таки позвонила.

Тоже интересное наблюдение: вот я! Вроде один и тот же человек, но в разные периоды – разный. То есть четыре дня назад я была гордая, а сейчас – нет. Вот такой парадокс. Правда о моей внутренней деградации никто не знает, кроме мамы. Но все равно приятного мало.

Следующую неделю я реву.

Потому что становится очевидно, что принца по имени Игорь я больше не увижу, а на ненавистную учебу уже пора. А так если разобраться, особых проблем у меня и нет. Ну может только одна, самая маленькая: у меня задержка. Кажется. Вообще я календарик как другие девочки никогда не вела, поэтому так сходу определить, все ли нормально не получается. Или наоборот, не нормально. Ведь я не могу забеременеть! Я читала что с первого раза... Впрочем я уже себя так утешала.

В интернете пишут что после потери девственности цикл

всегда смещается. Выглядит это жизнеутверждающе, но есть нюанс: главное чтобы я следующие месячные не увидела через девять месяцев. Как раз к празднику Дня Знаний. Хотя какой к черту это праздник. Одни слезы. А так будет сразу два повода. Или все-таки один? Если я рожу первого сентября, то точно на учебу не выйду.

Что-то мои мысли не туда несутся. Может, обойдется все-таки?

И когда после старого нового года мама снимает гирлянды и убирает елку, я все-таки решаюсь купить тест. Который у меня лежит еще месяц. Я периодически орошаю его слезами, но использовать по назначению не решаюсь.

Потому что кто бы что ни говорил, а я уже и без теста в курсе, что той соседке, которая мою прабабку сглазила, надо было сразу космы выдрать. Эффективное у нее колдовство, прервать традицию одиноких матерей походу не выйдет. Я попала. И даже фотки счастья Валеры с его генеральшей меня никак не трогают. Я даже не злорадствую, разглядывая ее не самое симпатичное лицо. Потому что и без них проблем навалом!

Во мне что-то неуловимо меняется. И это что-то – это моя грудь, лицо, задница. Все внутри. Но я до последнего наде-

юсь на лучшее. Может это просто гормональный фон? Но
увы и ах. Собрав волю в кулак, я все-таки делаю тест и убеж-
даюсь, что интуиция меня не подвела. Две полоски. Черто-
вых две полоски!

Глава 9. Диана

Если бы небо разрушилось и упало на нашу улицу, это произвело бы на меня куда меньшее впечатление, нежели беременность. Конечно же надо делать аборт! Потому что... Да боже мой, я вообще не понимаю, как теперь жить, если я все так и оставлю! Это же орущий младенец под боком, двадцать четыре на семь! А это значит ни замуж не выйти, ни учебу не закончить... Ни погулять. Хотя кажется я уже нагулялась, хватит пока что.

Один плюс: Новый год я провела с огоньком! И запомню на всю жизнь, если конечно у меня крыша не уедет от бесконечных воплей младенца. Вот в этом я вся: еще не родила, а уже устала.

Минус в моей ситуации один, но большой. Хрен с ним, с замужеством... Но на подлеца Игоря алименты не подать. И даже на Валеру не подать.

Печаль и депрессия. Мать есть, ребенок в животе ждет своего часа, а с кормильцем – облом. Надо узнать будет ли платить мне государство за еще одного члена общества и гражданина. Главное чтобы это не были разные люди. Хотя

у нас в роду вроде близняшек не было. Или были?

Неделю я хожу, раздумывая над перспективами стать матерью, особенно учитывая что работать я не научилась, а пособие по рождению ребенка не особенно большое. И меня разрывает на две части. Здравый смысл говорит, что чем раньше сделать аборт, тем лучше. А вот сердце... Его лучше не слушать.

Нет, самой такой вопрос не решить. Поэтому, набравшись смелости, однажды вечером, за ужином, я сообщаю матери:

– Я беременна.

Вот так. Без подготовки. Во время образовавшейся паузы при пережевывании пищи. Мать правда жевать тут же перестает и ошарашено поднимает на меня глаза. Между макаронами по-флотски и кофе подобные новости звучат особенно драматично. Хотя в нашем случае трудно выбрать момент, чтобы скрасить пилюлю.

– Ты шутишь.

– Ты видишь чтобы я смеялась? – кстати зря говорят что при беременности тошнит и меняются вкусы на какие-то необычные. Типа хочется пельменей с огурцами или манной

каши с чесночным соусом... Я никаких изменений в своем организме не чувствую. По крайней мере пока что.

– А кто отец? Этот... Из отеля? – наконец прожевывает пищу и с усилием глотает.

– Да, он был первым и единственным моим мужчиной. – произношу то ли с гордостью, то ли с сожалением. Нет, с гордостью: никаких шарад «кто же папа». Хотя... Ребенку придется все равно сочинять что папа летчик. Улетел в космос и сошел с орбиты. Сгорел в стратосфере! Очень грустная история.

– О господи, – поднимается и вытаскивает пузырек с валерьянкой. Спасибо что в мире есть это чудо-средство. Конечно оно нифига не успокаивает, зато окружающие уже по запаху чувствуют, что человек хотя бы пытается бороться со стрессом, – Тебе надо на аборт.

– Почему?

Мне кажется мама сейчас валерьянку прямо из пузырька выпьет. Причем одним махом.

– Ты с ума сошла?

Молча достаю из шкафа бутылку коньяка и рюмку. Под тягостное молчание наливаю до краев, потом мягко забираю у мамы пузырек и капаю валерьянку в янтарную жидкость.

– Мам, выпей, а то ты на нервах.

– Ты... – всхлипывает, затем берет рюмку и без труда ее опрокидывает. Ну вот и славненько.

– Для сосудов помогает. Пятьдесят грамм в твоём возрасте – самое оно.

– Диана! – подпирает рукой голову. Ну вот, процесс пошел. Еще одна рюмка, и мама будет готова к диалогу. Во вторую порцию снадобья валерьянку можно уже не добавлять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.